

ЭДИКТ ДЕЦИЯ О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ И АНТИХРИСТИАНСКИЕ РЕПРЕССИИ

В. А. Федосик

Минск, Белорусский государственный университет, v.fedosik@mail.ru

Исследуются причины появления эдикта императора Деция о всеобщих жертвоприношениях в середине III в., реконструируется содержание эдикта. Особое внимание уделено связи эдикта с празднованием 1000-летия Рима. Характеризуются основные причины первого гонения на христиан в масштабе Римской империи после эдикта Деция.

Ключевые слова: Римская империя; раннее христианство; эдикт Деция; гонения на христиан.

The causes of the appearance of the edict of Emperor Decius on universal sacrifices in the middle of the 3rd century are investigated, the contents of the edict are reconstructed. Particular attention is paid to the connection of the edict with the celebration of the 1000th anniversary of Rome. The main causes of the first persecution of Christians throughout the Roman Empire after the edict of Decius are characterized.

Keywords: Roman Empire; early Christianity; edict of Decius; persecution of Christians.

Ключевой проблемой первого общеимперского гонения на христиан в середине III в. является реставрация несохранившегося эдикта Деция о всеобщем жертвоприношении. Этот эдикт (как и все остальные антихристианские распоряжения римских императоров) не сохранился до наших дней. При подготовке сводов римского права при христианских монархах сохранялись лишь императорские эдикты в пользу христианской церкви. Источники не сохранили и пересказов содержания эдикта. При этом почти все дошедшие до нас источники – христианские с их вполне объяснимым восприятием императорского эдикта о жертвоприношениях как антихристианского. Именно так воспринял его современник и беглец от исполнения требований эдикта карфагенский епископ Киприан, назвавший эдикт Деция «смертоносным» для христиан (Epist., LV, 9: нумерация и тексты посланий Киприана приводятся по изданию Г. Хартеля [1]). О том, что эдикт Деция предписывал применение репрессий христиан с целью заставить их почитать римских языческих богов, писали позднее видные христианские авторы Лактанций, Григорий Нисский, Павел Орозий [2, с. 96]. К Евсевию Кесарийскому восходит внесшая немалую дезинформацию его совершенно надуманная версия о том, что Деций развернул масштабные репрессии против христиан из-за ненависти к свергнутому им императору Филиппу Арабу, который, якобы, был первым императором-христианином (Hist. eccl., VI, 34, 39), о чем абсолютно ничего не знали современники обоих императоров – отцы церкви Киприан и Дионисий Александрийский. Зато версия Евсевия была подхвачена Иеронимом, Руфином, Орозием [3, с. 63–64, 72–73]. Зато у Киприана и у Дионисия (в его посланиях, излагаемых Евсевию) имеется немало косвенных свидетельств о том, что жертвоприношения совершали не только христиане, а массы людей различного статуса, пола, возраста, а также подробно описывается официальная процедура совершения жертвоприношения перед специально учрежденными комиссиями.

Мнения исследователей относительно возможного содержания эдикта Деция, повлекшего за собой общеимперские против христиан, разделились. Главный раздел как раз и сводится к спору: был ли эдикт Деция прямо направлен только против христиан [4, с. 93–95; 5, р. XXI–XXII; 6, р. 193; 7, с. 7–8; 8, р. 177; 9, р. 40] или же в эдикте предписывалось совершение жертвоприношений и молебствий за императора всему населению империи. [10, с. 196–197; 11, 171; 12, р. 28; 13, р. 569; 14, р. 405–406; 15, S. 62–64; 16, р. 50–52]. Ныне доминирует мнение, что эдикт Деция предписывал всеобщее молебствие и жертвоприношение римским богам всеми жителями империи (включая женщин, рабов и даже детей). Тем не менее, противоположную точку зрения (редко в наши дни высказываемую исследователями) можно обнаружить даже в вузовском учебнике Московского университета [17, с. 316]. Решающую роль в победе мнения об отсутствии в эдикте Деция специальных антихристианских мер сыграли находки в Египте удостоверений («либелл» – по терминологии Киприана), выдававшихся тем, кто совершил требуемое эдиктом жертвоприношение и молебствие. Их тексты опубликовал еще Пауль Мейер в 1910 г. [18]. Ни одна из них не содержит указаний на христианское исповедание своих получателей. Наоборот, в либеллах говорится о неоднократных прежних жертвоприношениях

римским богам исполнителями эдикта, среди которых фигурирует и жрица египетского бога Петезуха. Либеллу жрицы обычно считают непроверяемым аргументом в пользу установления эдиктом обязательности жертвоприношений не только для христиан. Но, полагаю, что возражения возможны, ибо относящиеся ко временам уже после гонения Диоклетиана факты исполнения христианами функций языческих фламинов (зафиксированные в канонах Эльвирского собора и приведенные Исидором Севильским в его мало известной «*Liber canonum*» [3, с. 188]) дают и контраргументы.

В принципе итог исследования основных проблем появления «жертвенного» эдикта Деция, его смысла, результатов исполнения и последствий был блестяще подведен еще полвека назад итальянским исследователем Оронцо Джордано в его монографии «*I cristiani nel III secolo. L'editto di Decio*» [19]. Однако остается невыясненным ряд существенных деталей.

Установлено, что эдикт требовал совершения всеми жителями империи (независимо от статуса, пола и возраста) жертвоприношения и молебствия римским богам за императора. Такая акция была предпринята в момент крайне опасного вторжения готов, угрожавших уже Италии, и Деций стремился заручиться помощью богов Рима, которые в соответствии с «римским мифом» обеспечивали римлянам победы и господство над другими народами. То есть, в эдикте Деция (скорее всего, он появился в самом начале 250 г.) ничего не говорилось о христианах, тем более, о репрессиях против них. Репрессии же против христиан последовали в ходе исполнения этого эдикта. Для язычников не было проблемой принести жертву главным римским богам. Для христиан же исполнение эдикта стало выбором между жизнью и смертью, причем жизнью вечной. Следуя принципам своей веры, христиане избегали участия в языческих празднествах, общественных церемониях, зрелищах, которые были связаны с языческим культом (к их числу относились театр, Олимпийские игры и др.) и сопровождалась жертвоприношениями языческим богам («идолам» – в понимании христиан). Христиане признавали только одно жертвоприношение – жертву за всех людей Иисуса Христа, открывшую всем уверовавшим в него путь к спасению. Уход христиан от общественной жизни вызывал у властей подозрения в их нелояльности, непонимание со стороны приверженцев языческих культов, доходившее до нелепых обвинений, в т.ч. в атеизме. Особое неприятие образ жизни христиан вызывал у римских пролетариев с их девизом «хлеба и зрелищ», кардинально противоречившим принципу апостола Павла: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Античные критики христианства наряду с выпадами против христиан. вероучения настаивали на вовлечении христиан в обществ. жизнь, не понимая, что уход из нее для многих христиан и был основным мотивом принятия христианской веры.

Само по себе массовое обращение граждан Рима к своим богам в момент наивысшей опасности не было чем-то совершенно новым. Исследователи насчитывают более десятка подобных случаев в римской истории, когда совершались всеобщие молебствия с умиловительными жертвоприношениями. Множество примеров такого рода приводит Тит Ливий (*Ab Urbe condita* III, 5,7; IV, 21; X, 47 etc.). Но совершались такие акции в атмосфере массового порыва, добровольно, с глубокой верой самих граждан в помощь богов-покровителей своей *цивитас*, что являлось выражением полисной гражданской ментальности римлян. В III в. ситуация была уже иная – прежние полисные ментальные характеристики и установки уходили в прошлое, режим принципата базировался на других связях в социуме, других ценностях. И наиболее яркими отличительными чертами «жертвенного» эдикта Деция являлись принудительный и индивидуальный характер его исполнения. Все жители Римской державы должны были принести жертвы богам Рима перед специально созданными для этого комиссиями из числа местных магистратов. Каждому совершившему требуемую эдиктом процедуру комиссией выдавался специальный сертификат (либелла) с подписями членов комиссии. Полученик такого сертификата одновременно было и тестом на лояльность императорскому режиму в условиях кризиса. Эдикт Деция осуществлялся по всей империи. Отказ части христиан от принесения жертв римским богам (с восхвалением императора) привел к репрессиям против них. С точки зрения властей это выглядело как проявление нелояльности, и дальнейшие уже антихристианские эдикты Валериана 257 и 25 что празднование 1000-летия Рима неизбежно означало мощный всплеск пропаганды «римского мифа», величия Римской державы, которую ведут по пути побед римские боги. На мой взгляд, это празднование и сыграло важнейшую роль в появлении самой идеи всеобщей молитвы к богам с принесением им

жертв в условиях скоро возникшей смертельной опасности для Рима со стороны готов, вторжение которых совпало с мятежами узурпаторов на дунайских рубежах.

Почему же сам факт празднования 1000-летия Города так плохо отражен в источниках и малопривлекателен для исследователей? Этому можно найти несколько причин. В частности, известный упадок римской историографии того времени, частая смена императоров, вызывающая опасность в письменных оценках их скоротечной деятельности. Но немалый вклад внесли и античные христианские авторы. Что означало ошеломляющее известие Евсевия Кесарийского о том, что Филипп Араб был первым христианским императором? Разумеется, что никакого празднования в честь языческих богов быть в Риме при Филиппе быть просто не могло. И вот уже Павел Орозий в своей «Истории против язычников» пишет: «И вот тот юбилейный год, величайший среди всех минувших лет, был отпразднован христианским императором проведением пышных игр. Нет сомнения, что прелесть и честь столь великого празднества Филипп воздал Христу и Церкви, ибо ни один автор не сообщает, чтобы император поднимался на Капитолий и приносил, как того требовал обычай, жертвы» (VII, 20). Биография Филиппа Араба от «Авторов жизнеописаний Августов» отсутствует, автор «Извлечений о жизни и нравах римских императоров» в краткой сводке о жизни Филиппа ни словом ни обмолвился о праздновании 100-летия Рима, Аврелий Виктор лишь упоминает факт празднования, правда, говорит и о жертвоприношении при Филиппе (О цезарях, XXVIII). Евтропий же в своем «Бревиарии» сообщает о Филиппе Арабе и его сыне: «В их правление было отпраздновано тысячелетие основания Рима с грандиозными играми и представлениями» (IX, 3). Но и есть у языческих римских историков весьма важная и очень существенная деталь, относящаяся к празднованию 1000-летия Рима. Она присутствует у тех же «Авторов жизнеописаний Августов», но в биографии трех Гордианов, составленной Юлием Капитолином: «При Гордиане в Риме было тридцать два слона, из которых двенадцать прислал он сам, а десять – Александр; десять лосей, десять тигров, шестьдесят прирученных львов, тридцать прирученных леопардов, десять бельб – то есть гиен, тысяча пар казенных гладиаторов, шесть гиппопотамов, один носорог, десять косматых львов, десять жирафов, двадцать диких ослов, сорок диких лошадей и бесчисленное количество всевозможных других животных. Всех этих животных Филипп либо роздал, либо позволил убить во время секулярных игр. Предназначались все эти прирученные и дикие животные для персидского триумфа. Но это общее желание осталось неисполненным, так как Филипп предоставил всех этих животных для секулярных игр, зрелищ и цирковых игр, когда он – в свое консульство и консульство своего сына – справлял тысячную годовщину основания Рима» (XXXIII). То есть, и зрелища, которые христиане не посещали, были пышными и дорогостоящими. Пройдет немного времени и в Византии язычник Зосим, а затем и христианские хронисты (Георгий Амартол и др.) о 1000-летию Рима ничего писать не будут. Эта дата уйдет в забвение.

Библиографические ссылки

1. Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Syriani opera omnia. V. III. P. II. Vindobonae, MDCCCLXXI.
2. Федосик В. А. Киприан и античное христианство. Минск : Университетское, 1991.
3. Федосик В. А. Церковь и государство. Минск: Наука и техника, 1988.
4. Аллар П. Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия. СПб. : Синодальная типография, 1895.
5. Фаррар Ф. В. Жизнь и труды св. Отцов и учителей церкви. СПб. : Изд. И.Л. Тузова, 1891.
6. Westbury-Jones J. Roman and Christian Imperialism. London : Kennikat Press, 1935.
7. Ярушевич В. Гонение на христиан императора Декия (249–251). Харьков, 1914.
8. Healy P.J. The Valerian Persecution. A study of the Relations between Church and State in the Third Century A.D. New York : Leopold Classic Library, 1972.
9. Macmullen R. Roman Government's Response to Crisis A.D. 235–337. New Haven : Yale university press, 1976.
10. Донини А. У истоков христианства. М. : Политиздат, 1979. 341 с.
11. Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. М. : Политиздат, 1989.
12. Brauer G. The Age of the Soldier Emperors. New Jersey : Noyes Press, 1975.
13. Ferguson E. The Backgrounds of Early Christianity. Grand Rapids : W. B. Eerdmans Publishing Company, 1993.
14. Friend W. H. C. Martyrdom and Persecution in the Early Church. Oxford : Basil Blackwell, 1965.
15. Molthagen J. Der römische Staat und die Christen im zweiten und dritten Jahrhundert. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1975.
16. Scipioni L. I. Vescovo popolo. Milano : Univ. Cattolica del Sacro Cuore, 1977.
17. История древнего мира. М. : Высшая школа, 2001.

18. Meyer P. Die Libelli aus der decianischen Christenverfolgung. Berlin : Verlag der König. Akademie des Wissenschaften.

19. Giordano O. I cristiani nel III secolo. L'editto di Decio. Messina : Università degli studi, 1966.

AGENTES IN REBUS В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

С. А. Сахаров

Смоленск, Смоленский государственный университет, sacharov.stanislav@yandex.ru

Автор доказывает, что система государственной безопасности поздней Римской Империи не обеспечивала стабильности, законности и подлинного контроля центральной администрации над ситуацией в стране. Со временем неуправляемость общественно-политической системы только возрастала. В сочетании с ростом произвола и коррупции это привело к общей деградации системы власти и управления позднеримского государства.

Ключевые слова: Римская империя; позднеримское государство; agentes in rebus.

The author proves that the system of state security of the Late Roman Empire did not provide stability, legality, and true control of the central administration over the situation in the country. Over time, the uncontrollability of the socio-political system only increased. In combination with the growth of arbitrariness and corruption, this led to a general degradation of the system of power and governance of the Late Roman state.

Keywords: Roman Empire; Late Roman state; agentes in rebus.

Как известно, обеспечение государственной безопасности традиционно относится к числу наиболее значимых направлений деятельности политически организованных систем вне зависимости от времени и пространства, в рамках которых происходит их развитие. Не являлась исключением и Римская империя периода домината, где также был сформирован особый механизм защиты государства, важнейшим звеном которого являлся штат секретных государственных агентов – agentes in rebus.

В историографии существует мнение, согласно которому ко времени домината в Римской империи сформировалась политическая модель, при которой подданные находились под всесторонним контролем государства. Эта модель формировалась постепенно на протяжении многовековой римской истории [7, p. 39].

В период домината всесторонний политический контроль становился необходимым, ибо в условиях посткризисного времени римское государство было заинтересовано в обеспечении социально-политической стабильности. Необходимым же ее условием было наличие достоверной информации о положении дел на местах. Сказанное обуславливало необходимость существования штата специальных агентов, которые могли бы собирать необходимую информацию и направлять ее в центр [1, с.12].

Общее назначение агентов прекрасно характеризует выдающийся ритор, философ, государственный деятель IV века Фемистий. Выступая в марте 347 года перед императором Констанцием II, он говорил о том, что великому императору одного тела, двух глаз и двух ушей слишком мало для того, чтобы все слышать, все видеть, на все обращать внимание. В связи с этим Фемистий рекомендует правителю иметь «друзей», посредством которых он сможет одновременно «присутствовать повсюду» [15; 16, p.71–74]. «Друзьями», о которых ведет речь Фемистий, были те самые государственные агенты, которые, будучи разбросаны по провинциям, и выступали важнейшим инструментом политического контроля.

Как известно, изначально назначение agentes in rebus, корпус которых был создан в период тетрархии [2, с.27] и пришел на смену фрументариям, состояло в доставке правительственной документации в качестве имперских курьеров [13, p.36]. Однако в силу того, что агенты постоянно перемещались по территории Римского государства и, как следствие, в их руках накапливалась разнообразная информация, их назначение со временем начинает меняться. Из курьеров, ответственных за быструю и надежную доставку документации, они начинают превращаться в тайных государственных агентов. Сам же корпус agentes in rebus превращается в прообраз государственной тайной полиции [1, с.12].